

Черная птица подпрыгивала на плече Бога-Императора Кровавой Бойни в полном восторге. Несмотря на то, что она была в среде, которая могла запросто сжечь Божество Мира четвертой стадии, это, по-видимому, ее не беспокоило. Легко было понять, насколько это было ужасно. Птица продолжала подпрыгивать и комментировать в радостном настроении:

- Кровавая Бойня, не ты ли мне сказал когда-то: «Я не ошибусь!», - птица специально подражала голосу Бога-Императора Кровавой Бойни, - Как тебе эта пощечина? Чувствуешь себя опозоренным? - выпалила черная птица, - Разве я не говорила тебе не быть самоуверенным? Будущее еще впереди, и все возможно.

- Ему еще предстоит постичь Сердце Божества первого класса? - Бог-Император Кровавой Бойни слегка нахмурился, - Похоже, я переоценил его. Вероятно, он больше не стоит взращивания. Ладно, давай просто перестанем о нем говорить.

Заканчивая дело этими словами, Бог-Император Кровавой Бойни продолжил смотреть на пламя в Космической Печи, наблюдая за тем, как в Печи образуется темная энергия. Он делал все возможное, чтобы понять Закон вращения Глубинной Тайны, ища прорыва.

- Понятно, - послушно подтвердила черная птица. Было ясно, однако, что Бог-Император Кровавой Бойни больше не будет заботиться о Сюэ Ине, о чем он вздохнул. Такой жалкий малый!

Очевидно, что в глубине души Бог-Император Кровавой Бойни был жестокой личностью.

Он слишком долго жил и испытал слишком много всего. Вопросы жизни или смерти не были чем-то необычным для него. Он также принял множество учеников на протяжении многих лет, и все его нынешние почетные ученики внутреннего круга были приняты за последние несколько миллиардов лет. В конце концов, любой из учеников, не сумевший стать могущественным существом, имел ограниченную продолжительность жизни. Что касается других, некоторые погибли в битве, другие увидели, что их сердце Истинного Божества разрушилось, а некоторые продолжали реинкарнировать. В течение очень долгого времени Бог-Император Кровавой Бойни фактически принял огромное количество учеников, так как он принимал их, когда того желал. Но когда он не был склонен брать учеников, он отказывал даже Исключительному Истинного Предназначения.

Он будет должным образом взращивать тех, кто этого стоит. Но те, кто, по-его мнению, достоин не был... на них ему будет даже лень взглянуть. Он сразу же отбросит их на задворки разума! Он считал их недостойными и малейшего внимания.

Он был Богом-Императором Кровавой Бойни, и его время и усилия были поистине драгоценными!

Даже двум своим успешным ученикам, Монарху Гжэню и Монарху Гу Цзану, он просто указал путь, предоставив им самостоятельно развиваться. Он не стал беспокоиться о них больше этого, предпочтя отдавать больше времени на свою собственную культивацию. Это было частью того, что позволило ему стоять на вершине Мира Божеств. В глубине души он придавал огромное значение своей личной боевой силе. Что касается так называемого «Дворца Бога Кровавой Бойни», он в основном игнорировал его. Даже когда его ученик, Монарх Гжэнь, предал Дворец Бога Кровавой Бойни, он принял это молча, просто как факт, что один из его учеников пошел своим путем. Хотя, несмотря на то, что он был слишком ленив, чтобы

заботиться, он все же очень любил видеть своих учеников сильными.

Что касается территорий регионов, Его Величество просто передал их губернаторам, чтобы те позаботились о них.

- Мм, - Бог-Император Кровавой Бойни протянул правую руку, и на его ладони вспыхнул разрушительный свет, - Все можно проследить вплоть до происхождения. Мне явно не хватает всего немного.

Бог-Император Кровавой Бойни продолжал смотреть в Космическую Печь, наблюдая, за тем, как из пылающего пламени иногда мелькают нити темной энергии.

Сюэ Ин еще не подготовил секретную технику, скрытую в мире 351-го уровня Пагоды Скрытого Мира. Естественно, ему еще предстояло постичь Хаотическое Сердце Божества.

- Слишком безжалостно.

- Они совершенно с нами не считаются.

- Совсем недавно мы могли еще гулять по саду до следующей стены, а теперь они нас просто выжили.

Так в жилище-пещере Сюэ Ина обсуждали между собой Божества Клана Ся. Как только Сюэ Ин вошел, они тут же окружили его и начали жаловаться.

- Дун Бо, согласно правилам, предоставленное нам место деятельности в Багряном Каменном Внутреннем Дворе должно простираться до этого жилища и того коридора... - подошел к нему недовольный Император Юнь Хай, - В действительности же слугам других учеников внутреннего круга по-прежнему разрешено входить в сад, разделенный стеной, и гулять. Но когда мы пошли туда сегодня, слуги сада вывели нас оттуда. Дун Бо, как эти стражники осмелились относиться к нам подобным образом... Может быть, Его Величество не доволен тобой?

Они не были дураками.

Когда их выгнали, они не очень злились на это, а скорее беспокоились, что Сюэ Ин мог потерять благосклонность Его Величества.

- Есть некоторые незначительные проблемы, - Сюэ Ин улыбнулся, - Ничего серьезного.

- Ох, - Божества обменялись взглядами и не стали продлжать эту тему.

Цзин Цю подошла к нему и передала сообщение:

- Сюэ Ин, что именно происходит? Даже охранники смеют уделывать такое с нашими людьми?

- Я, должно быть, разочаровал учителя своей культивацией, - ответил Сюэ Ин, - Не волнуйся, это неважно.

- Ты должен быть внимательнее к себе, не поддавайся давлению, - утешила его Цзин Цю.

Вдруг...

- Ученик-брат Дун Бо, - холодным голосом было передано сообщение.

Сюэ Ин выглянул на улицу, увидев женщину в сером одеянии и с холодным лицом, стоящую у входа. Это была не кто иная, как ученица-сестра Гун Фэн. Она холодно сказала, - Позаботьтесь о своих людях. Я уже назвала тебе места, где твои слуги могут ходить, а где - не могут. К счастью, они не вторглись в запрещенные земли. Если бы они это сделали, то их, скорее всего, приговорили бы к смертной казни.

- Младший ученик понимает, - Сюэ Ина не затронуло такое обращение. В конце концов, строго говоря, именно его подчиненные пошли против правил! Раньше все просто закрывали на это глаза.

Багряный Каменный Внутренний Двор находился под управлением ученицы-сестры Гун Фэн.

Теперь, увидев, что она стала холодно относиться к нему, Сюэ Ину стало ясно, что она недовольна им. Он давно знал, что ученица-сестра Гун Фэн была холодным человеком. Она более вежливо относилась только к тем, кто обладал большой боевой способностью или потенциалом, а на остальных ей было наплевать. Подчиненные Божеств Мира третьей стадии могут быть менее ограничены правилами в Багряном Каменном Внутреннем Дворе, и сам Сюэ Ин пользовался таким же обращением. Однако теперь было ясно, что он больше не был в том же положении.

- Кроме того, теперь, когда ты культивировал в общей сложности две тысячи лет, не достигнув Сердца Божества первого класса, и зарекомендовал себя таким бесполезным, ты больше не имеешь права отказываться от принудительного труда, - Гун Фэн бросила Сюэ Ину хрустальный нефрит, - Каждую тысячу лет в Багряном Каменном Внутреннем Дворе тебе придется выполнять одну смену принудительного труда. Начинай прямо сейчас.

- Ладно, - сказала Сюэ Ин, получив хрустальный нефрит.

Он должен был выполнять принудительные работы с самого начала, поэтому не мог отказать Гун Фэн.

У Сюэ Ина был топор для рубки огромного дерева где-то в горном хребте за внутренним двором. Дерево, над которым он работал, было огромным, и Сюэ Ину пришлось приложить все силы, чтобы разрубить его. Оно было очень крепким, и он провел целых полчаса, чтобы разрубить одно дерево!

Тут-тук-тук... непрерывный стук топора слышался отовсюду, постепенно успокаивая сердце Сюэ Ина.

Ученица-сестра Гун Фэн не была им довольна! Его учитель больше не спрашивал о нем. Остальные ученики внутреннего круга были довольно вежливы, но говорили о нем за его спиной, хотя некоторые из них были намного холоднее, когда видели его! Таков был мир культивирования, где боевая мощь была первостепенной. Он получал несколько Фруктов Девяти каждый год в общей сложности тысячу лет и даже личную консультацию своего учителя, помимо культивирования в Пагоде Скрытого Мира. С таким обращением две тысячи лет обучения были равны десяти тысячам лет при каком-нибудь другом могущественном существе.

Ученики внутреннего круга теперь понимали, что потенциал Сюэ Ина был не таким большим, как они изначально думали, и это, естественно, переменяло их отношение к нему.

Тут-тук-тук... Топор продолжал стучать по дереву. Сюэ Ин стал тише, только уголки его губ теперь слегка приподнялись.

Пусть думают о нем, что хотят.

Пока он шел по тропе, он решил идти, не останавливаясь, и не счел нужным разочаровываться в своей ситуации. В будущем он снова засияет, и люди снова начнут относиться к нему с уважением и вежливостью.

Неудивительно, что учитель хочет, чтобы его ученики подвергались принудительному труду. «Когда я выполняю эту задачу, я должен задействовать всю свою энергию и приложить много усилий, чтобы срубить хотя бы одно дерево. Казалось бы, это затрудняет успокоение и, соответственно, культивацию, но когда тело устает, ум расслабляется,» - подумал Сюэ Ин. Очищение и расслабление разума моих мыслей может оказаться полезным для моей культивации.

<http://tl.rulate.ru/book/311/313470>